

* * *

Страшен ветер поутру
В темноте рассветной, зимней.
Все умрут, и я умру.
Звездный прищур, призрак жизни.

Шелест белого сукна,
Шепот паутинной пряжи.
Лучше ночь и тишина,
Лучше мрак немой, овражий.

Скрежет ветки о стекло,
Силуэт случайной птицы...
Очень мало, глупо, зло,
Не простит, не повторится.

Замолчи. В листве замри.
Безголосица и темень.
Лязг железный, фонари,
Огонек звезды последней.

* * *

Это пока не страх, но уже тревога,
Странная трескотня на ФМ-волне.
Завтра начнешь неистово верить в Бога,
Видеть себя во сне

Крохотной точкой, букашкой на ветке сливы,
Вскриком озябшей птицы над темнотой.
Что-то отныне можно *писать курсивом*,
Этот итог простой.

Небо в гортани, клетот грозы и боли,
Крест неумелый на промелькнувший храм
Это уже не смерть, но еще не воля,
Что это там.

Просто так получается темное солнце в зрачке,
Просто так получается ветер полынный под кожей.
Что такого в тебе, в человеческом нежном сморчке?
Что ты все-таки можешь?

Падать в травы и тучи сквозь дерн и холодный песок
Или спать на земле, распластавшись диковинной птицей.
Ощущать, как дрожит над водой голубой лепесток,
Паутины ресница.

Сонный трепет в груди, ощущение жизни сквозь мрак,
Хаотичность движения, речи немая преграда...
Прорастает сквозь мир человек, как неловкий сорняк
На окраине сада.

ЭКЗАМЕН

Мне говорят «садитесь», и я сажусь.
Руки кладу на колени, сердце сжимаю страхом.
Вроде бы все приучено наизусть,
Вроде можно раз и единым махом

«Пуф» и закончить этот железный день
(Рельсы и шпалы, ложек буфетный скрежет).
На стене плакат, видна только буква «е»
И значок корня или суффикса между

Э – говорю, 0 – говорю потом.
Слова стучат каблуками где-то по коридору.
Что-то неладно со звуком, какой-то шторм
Внутри меня – немое и злое море.

Мне повторяют «смелее, мы все вас ждем»
Я сжимаю ладони и увязаю.
В эфире шуршит «прием, твою мать, прием!
Прекращай тонуть, ты до сих пор живая».

Я удивленно моргаю (пытаюсь сморгать слезу).
Потолка уже нет, и видно, как небо тлеет.
Звезды шипят от боли, а я внизу
Им улыбаюсь понимающе еле-еле.

Значит, экзамен провален уже давно,
Сказанное не знает своей границы.
Экзаменатор захлопывает окно,
Я успеваю увидеть правильную страницу.

Да будет свет,
Вода
И ржаная корка,
Кусачий ветер,
клочья небесных штор...

Закоченела ночью крутая горка,
Бери ледянку и выходи во двор.
Пока соседи греют свои перины,
Пока собаки ловят котов во сне...
Пойдем смотреть, как нянчится жизнь с другими,
Как ночь рисует сажей глаза луне.
Сегодня будет проще сорваться с краю,
Глотнуть лиловой траурной мерзлоты.

Да будет тьма,
Хрустящая соль земная,
И лед некрепкий,
И над водой мосты.

Бери ледянку. Круг размыкают после,
Когда теряют смысл и вкус слова.
Наш Бог он взрослый,
Он безвозвратно взрослый.
Его не вместит детская голова.

Да будет мир,
Зеленая вязь созвездий,
И гул подъезда,
Речь без гортанных фраз.

Да будет жизнь
Без золота и без меди,
Без слез,
Без смеха,
Без перемен.

Без нас.

БОЛЬНИЧНОЕ

1

На скамейке сядешь под каштаном,
Смотришь на сороку и молчишь.
И во рту трепещущая рана
Замирает, как под полом мышь

Мне-то что? Болей. Ведь все для дела:
Судорога,
Кровь в платок (тьфу-тьфу).
День как марля – тоненький и белый
Тканево бормочет на ветру.

2

Суп похлебаю. Картошку уже ни-ни.
Хлеб покрошу галкам и воробьям.
Медсестра курит в кленовой тени,
У забора просачивается бурьян.

Тело уже изъян, причем неизлечимый –
Его не заколешь до нормального состояния.
Люди снаружи всегда торопятся мимо.
Господи, ты хоть не ковыряй меня!

3

Мама, мамочка, послушай теперь меня!
Я не умру уже. Здесь на исходе дня
Старики на лавочках режутся в домино.
Меня порезал врач – и хватит.

Комары влетают в окно.
Жужжат над ухом, но крови совсем не пьют.
Компот из сухофруктов, палаты зеленый уют.
Мне это очень близко, я тут совсем своя,
Стою на улице и не помню, кто окликал меня.

Утром поставим свечку, я помолюсь о том,
Чтобы звенел комар ночью под потолком,
Чтобы под понедельник сняли тугие швы,
Чтобы лежать во сне, словно в руках травы.